

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МАКСИМ ПЕТРОВ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба N 23185/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ
6 ноября 2012 года

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Максим Петров против России",
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, Председатель,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мое, судьи,
а также Сорен Нильсен, Секретарь Секции,
проведя 16 октября 2012 года за закрытыми дверями совещание по делу,
вынес следующее постановление, принятое в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (N 23185/03), поданной 21 апреля 2003 года в Европейский Суд гражданином России Петровым Максимом Владимировичем (далее - "заявитель") против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция").

2. Заявитель, которому была оказана юридическая помощь, был представлен О.В. Преображенской, адвокатом, практикующим в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее - "Власти") первоначально представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а впоследствии действующий Уполномоченный Г. Матюшкин.

3. В частности, заявитель утверждал, что условия его содержания и транспортировки были ненадлежащими, а также, что власти неоднократно нарушали его право на презумпцию невиновности до вынесения приговора по уголовному делу. Он ссылаясь на статьи 3 и 6 Конвенции.

4. 7 января 2008 года года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Также было принято решение рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1965 года рождения, в настоящее время отбывает пожизненный срок заключения в г. Соликамск Пермского края.

А. Уголовное судопроизводство

6. В 1999 году в Санкт-Петербурге были зарегистрированы случаи нападения преступника, выдающего себя за врача <1>, на многих пожилых и больных людей в их домах.

<1> Прим. переводчика: заявитель работал врачом скорой помощи, а при совершении преступлений выдавал себя за врача поликлиник или больниц.

7. 17 января 2000 года, заявитель, работающий врачом в службе скорой помощи, был пойман на месте преступления при попытке проникнуть в квартиру пожилого человека. Он был задержан по обвинению в многочисленных грабежах, разбоях и убийствах, и с тех пор продолжает оставаться в заключении. Заявитель утверждает, что он подвергался жестокому обращению во время его задержания.

8. 21 ноября 2003 года Санкт-Петербургский городской суд изучил уголовное дело заявителя и признал его виновным в многочисленных убийствах, покушениях на убийство, грабежах и разбоях. Заявитель был приговорен к пожизненному заключению.

9. Суд установил, что выдавая себя за врача, заявитель проникал в квартиры жертв, делал им инъекции снотворного, иногда в смертельных дозах, а затем грабил, убивая некоторых из них. В общей сложности, по данному уголовному делу пострадало одиннадцать человек, которые либо погибли, либо могли погибнуть вследствие криминальной деятельности заявителя.

10. Приговор был основан на ряде доказательств, включая сумку заявителя со шприцами и подготовленными снотворными веществами, экспертизу данных веществ, устные показания многочисленных свидетелей, включая владельца ломбарда, который много раз приобретал у заявителя различные предметы, выживших потерпевших, заявления самого заявителя и протоколы вскрытия жертв.

11. Во время судебного разбирательства заявитель жаловался, что его адвокат не участвовал в некоторых следственных действиях. Суд изучил жалобу, допросил заявителя и адвоката, и пришел к выводу, что это было обусловлено решением самого заявителя.

12. Также, заявитель, ссылаясь на пытки и принуждение, попытался отказаться от своих признательных показаний, которые он дал на досудебном этапе разбирательства. Суд детально изучил данные доводы, помимо всего прочего, и после дополнительного расследования по данному вопросу, однозначно отклонил их как необоснованные. 27 марта и 14 мая 2003 года, в соответствующей прокуратуре были приняты постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на отсутствие признаков совершения преступлений.

13. Также было установлено, что заявитель оказывал активное сопротивление при задержании и полицейские были вынуждены применить физическую силу. Кроме того, суд пришел к выводу, что полицейские применили физическую силу лишь настолько, насколько этого требовало поведение заявителя.

14. Заявитель не обжаловал в суде постановления прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела.

15. 24 июня 2004 года при рассмотрении кассационной жалобы приговор заявителю был оставлен Верховным Судом Российской Федерации без изменений.

16. Выяснилось, что, среди прочего, заявитель был недоволен тем фактом, что суд первой инстанции рассматривал дело в составе единоличного судьи. Изучив данный довод, кассационный суд выяснил, что заявителю была дана возможность выбрать состав суда в виде единоличного судьи или же в составе судьи и двух народных заседателей. Заявитель однозначно выбрал первый вариант.

17. Заявитель не инициировал каких-либо судебных разбирательств по его делу касательно постановлений о заключении под стражу.

Б. Условия содержания заявителя под стражей и транспортировки

1. Условия содержания заявителя под стражей

18. После задержания 17 января 2000 года заявитель был помещен в Межрайонный изолятор временного содержания Главного управления Министерства внутренних дел г. Санкт-Петербург (Межрайонный изолятор временного содержания ГУВД). Он находился там до 28 января 2000 года.

19. Заявитель утверждает, что условия содержания в изоляторе были ненадлежащими. Переполненная камера без окон и вентиляции была площадью не более восьми квадратных метров. В камере было более десяти заключенных. Им не было предоставлено постельное белье или одеяла, а также никакой возможности для физической активности или даже ходьбы. Им выдавали только по 300 мл питьевой воды в день. Не были созданы нормальные условия для стирки, все время был включен свет, а уровень влажности был исключительно высок.

20. 28 января 2000 года заявитель был перемещен в следственный изолятор N ИЗ-45/1 (позднее номерация была изменена на N ИЗ-47/1). Время от времени, на стадии расследования по его уголовному делу заявителя возили в изолятор временного содержания и обратно. Его пребывание в изоляторе обычно не превышало десяти дней.

21. Согласно утверждениям заявителя все камеры были значительно переполнены, превышая их проектную вместимость, по крайней мере, в два раза. Камеры были площадью около восьми квадратных метров и в них содержалось от восьми до двенадцати заключенных. Пока его не перевели в одиночную камеру 21 ноября 2003 года, ему приходилось спать по очереди. Надлежащая вентиляция отсутствовала, а туалеты не были отделены от остальной части камеры. Свет был постоянно включен, еда была плохого качества, а система отопления или отсутствовала, или не работала.

22. Власти предоставили следующую информацию касательно содержания заявителя в N ИЗ-47/1. Заявитель содержался в этом следственном изоляторе в период между 28 января 2000 года и 3 октября 2004 года, после чего он был переведен в исправительное учреждение N ИК-2.

23. В следственном изоляторе N ИЗ-47/1 заявитель содержался в камерах NN 760, 780, 740, 376, 468, 456, 453, 64 и 126. За исключением камеры N 780, площадь которой составляла около десяти метров, в которой было одно окно и которая вмещала в себя до семи заключенных, включая заявителя, остальные камеры были идентичны. Они все были площадью около восьми метров, в них было по одному окну и они вмещали до семи заключенных.

24. В период между 31 января 2000 года и 4 ноября 2001 года заявитель содержался в камере N 760. В период с 31 января по 17 июня 2000 года в камере содержалось трое заключенных. В остальной период времени в камере содержалось семь заключенных.

25. В период с 4 ноября 2001 года по 8 апреля 2002 года заявитель содержался в камере N 740. С 13 января 2001 года по 01 апреля 2002 года в ней содержалось трое заключенных, в то время как в остальной период времени их количество достигало семи.

26. В период с 9 по 26 апреля 2002 года заявитель содержался в камере N 376. С 12 по 20 апреля 2002 года в ней содержалось трое заключенных, а в остальной период времени их было семь.

27. В период с 26 апреля по 10 сентября 2002 года заявитель содержался в камере N 468. С 20 мая по 15 июля 2002 года в ней содержалось четверо заключенных, а в остальной период времени их было семь.

28. Заявитель также содержался в этой же камере в период с 12 сентября 2002 года по 10 января 2003 года. В период с 30 сентября по 29 декабря 2002 года он находился в камере с двумя заключенными, в то время как в остальной период времени их количество достигало семи.

29. Между 10 и 15 января 2003 года заявитель содержался в камере N 456. 11 и 12 января 2002 года в ней содержалось трое заключенных, в то время как в остальной период времени их количество достигало семи.

30. С 15 января по 4 апреля 2003 года заявитель опять содержался в камере N 468. С 15 февраля по 10 марта 2003 года в ней содержалось трое заключенных. В остальной период времени их количество достигало семи.

31. 4 апреля 2003 года заявитель был переведен в камеру N 453 и оставался там до 30 мая 2003 года. В период с 21 по 30 апреля 2003 года в ней содержалось трое заключенных, а в остальной период времени их количество достигало семи.

32. Заявитель находился в этой же камере с 2 июня по 21 июля 2003 года. В период с 12 июня по 10 июля 2003 года в камере пребывало трое заключенных, а в остальной период времени их было семь.

33. 21 июля 2003 года заявитель был переведен в камеру N 64 до 21 ноября 2003 года. В период с 28 сентября по 25 октября 2003 года в камере находились трое заключенных. В остальной период времени количество заключенных в ней достигало семи.

34. 21 ноября 2003 года заявитель был переведен в камеру N 126, а после этого содержался в одиночной камере.

35. Власти признали, что следственный изолятор был переполнен, но отрицали какие-либо проблемы, связанные с прочими условиями содержания заявителя, такими, как вентиляция, туалеты, питание и так далее. В частности, власти сослались на различные документы, выданные администрацией изолятора, подтверждающие, что помещения были оборудованы надлежащей вентиляционной системой и имелись условия для стирки белья, а также, что предпринимались необходимые меры для уничтожения крыс и насекомых.

36. Власти также сослались на справку N 65/14-688, датированную 14 марта 2003 года и выданную администрацией, которая признала отсутствие точной информации касательно количества заключенных во время пребывания заявителя в ИЗ-47/1. Власти также сослались на документы, подтверждающие уничтожение регистрационных журналов 14 января 2003 года, 13 января и 20 декабря 2005 года и 20 декабря 2006 года.

37. Заявитель согласился с данными Властей об общей площади камер, но оспорил количество заключенных. Он также указал, что в период между январем и ноябрем 2000 года его постоянно перевозили из изолятора временного содержания в следственный изолятор, таким образом он находился попеременно в обоих учреждениях.

2. Условия транспортировки

38. Заявитель утверждал, что условия его транспортировки на судебные заседания и обратно были ненадлежащими.

39. Согласно позиции заявителя, в дни заседаний его переводили из обычной камеры в камеру предварительного задержания в 4 часа утра, размер которой составлял около восьми квадратных метров и в которой обычно содержалось 20 заключенных. Часом позже заключенных помещали в тюремный фургон, рассчитанный изначально на шестнадцать-семнадцать мест, но в котором в реальности находилось около тридцати пассажиров. Учитывая длительность пути и частые дорожные пробки, каждая поездка занимала около четырех часов туда и обратно. В такие дни заключенные не получали никакого питания с 4 часов утра и до 8 часов вечера.

40. Власти опирались на справку N 65-1690, датированную 19 марта 2008 года и выданную Областным Управлением Министерства юстиции, которая подтверждала, что за время своего содержания в ИЗ- 47/1 заявитель совершил в общей сложности тридцать две поездки. Эти поездки

были совершены 17 сентября, 21, 23 и 25 октября, 12 ноября, 4 и 5 декабря 2002 года, а также 27 января, 20 февраля, 28 и 31 марта, 5 и 7 мая, 16, 17 и 18 июня, 1 и 4 июля, 22, 23, 25 и 26 сентября, 1, 6, 8, 13, 16, 20, 28 и 30 октября, 18 и 21 ноября 2003 года.

41. Власти заявили, что заявитель получал горячий завтрак перед отправкой и горячий ужин после возвращения в тюрьму. Кроме того, ему разрешалось брать с собой еду на заседания. Власти также заявили, что дорога в одну сторону занимала от тридцати до сорока минут, и что тюремные фургоны никогда не были переполнены. Они не опирались на какие-либо оригинальные документы в подтверждение своих заявлений.

42. Согласно справке N 65-1630 от 17 марта 2008 года, выданной администрацией изолятора, оригинальные документы с записями о количестве перевозимых заключенных с указанием точного маршрута и длительности соответствующей поездки не могли быть предоставлены, поскольку транспортировка осуществлялась Областным управлением Министерства внутренних дел.

43. Власти предоставили копию акта от 4 мая 2005 года, сделанную Областным Управлением Министерства внутренних дел и подтверждающую уничтожение некоторых регистрационных журналов за период с января по конец августа 2000 года. Согласно заявлениям властей, данные журналы содержали записи касательно поездок заявителя.

44. Заявитель согласился с указанными датами поездок и их общим количеством. Но он продолжал настаивать на своем первоначальном изложении событий касательно остальных деталей.

3. Попытки заявителя получить возмещение ущерба в связи с условиями его содержания и транспортировки

45. В неустановленный день, после перевода заявителя в исправительное учреждение, он подал в суд на Министерство Финансов с иском о возмещении ущерба в связи с якобы ненадлежащими условиями его содержания под стражей и транспортировки. Среди прочего, он ссылаясь на статью 3 Конвенции и прецедентную практику Европейского Суда.

46. Решением от 23 июля 2009 года Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга полностью отклонил его иск как необоснованный. Суд посчитал, что заявитель не смог предоставить достаточно доказательств в подтверждение своих заявлений. Учитывая, что администрация изолятора отрицала все утверждения заявителя, его иск был отклонен как необоснованный.

47. При рассмотрении кассационной жалобы решением Санкт-Петербургского городского суда от 5 ноября 2009 года, решение суда первой инстанции было оставлено без изменений.

В. Освещение уголовного дела заявителя в средствах массовой информации.

48. Уголовное дело заявителя получило широкую огласку в средствах массовой информации по всей стране и до его задержания, на стадии предварительного расследования, судебного производства, и после суда.

1. Статьи, опубликованные до и вскоре после задержания заявителя.

49. 15 января 1999 года местная газета "Невское время" опубликовала статью "В городе убийца со шприцом", описывающую грабежи и убийства с участием непойманного преступника, выдающего себя за врача. Статья рассказала о смерти двух пожилых людей и затем констатировала:

"... Согласно данным полиции, похоже, что оба [умерших] человека стали жертвами преступника, выдающего себя за медицинского работника. Серия подобных преступлений началась в Санкт-Петербурге около года назад... "

50. 26 января 2000 года местная газета "Петербург Экспресс" сообщила, что "несколько дней назад в Санкт-Петербурге был пойман маньяк". Она также опубликовала фоторобот разыскиваемого преступника с комментарием: "врач, фоторобот которого Вы видите здесь, убил девять стариков". В газете была опубликована карта города с указанными на ней районами деятельности заявителя, а также интервью с выжившими жертвами.

51. 5 апреля 2000 года общенациональная газета "Комсомольская правда" опубликовала статью под заголовком "Врач убивал старух ради копченой колбасы", описывая эпизоды из предполагаемой криминальной деятельности заявителя и скрывая его имя.

52. За лето 2000 года на различных телевизионных каналах было показано несколько сюжетов об уголовном деле заявителя.

2. Статьи, опубликованные в 2002 и 2003 годах, до вынесения приговора по делу заявителя

53. 5 марта 2003 года газета "Московский комсомолец" опубликовала статью под заголовком "Мясника вызывали?", описывающую обвинения, предъявленные заявителю. В статье были изложены общие сведения о деле, а также цитаты работников полиции касательно действий и личности заявителя:

"... сотрудник полиции С.З.: Какое раскаяние [у заявителя]? ... О чем вы говорите? Он убивал старух, крал у них макароны и вечером их ел с семьей".

"... Все потерпевшие по этому делу уже допрошены, а доказательства изучены. Но приговор не будет вынесен скоро - судье необходимо проверить все доводы заявителя. Так что не будем забегать вперед с предположениями о предстоящем приговоре..."

54. 4 ноября 2003 года в газете "Петербург Экспресс" была напечатана статья "Доктор-убийца на скамье подсудимых", в некоторых местах которой можно было прочитать следующее:

"... Два года назад в нашем выпуске ... от 26 января 2000 года мы писали о задержании доктора-убийцы, который наносил визиты пожилым людям, делал им инъекции снотворного и, после того, как они засыпали, выносил все ценные вещи. В общей сложности, на его счету более пятидесяти нападений и семнадцати убийств. Максим Петров, обвиняемый в этих жестоких преступлениях, был задержан оперативными работниками Фрунзенского РУВД зимой 2000 года, и только 21 октября состоялось первое заседание в Городском суде по этому делу, получившему название Дело врача.

... сотрудники Фрунзенского РУВД, расследовавшие преступления, пришли к выводу, что действует серийный убийца. К тому времени оперативным работникам стало известно, что преступник находил своих будущих жертв, используя снимки флюорографии, украденные в районной поликлинике.

... "Нам было необходимо найти потенциальную жертву врача" рассказывает А.К., начальник убийного отдела Фрунзенского РУВД. [Далее он продолжил:] - Мы изъяли регистрационные журналы из поликлиники и составили очень подробный список пенсионеров, которые могли бы стать жертвой нападений доктора. Первый список состоял из 3 500 имен, следующий из 600 и, в конечном итоге, мы определились с семидесятью двумя адресами возможного посещения маньяка.

... А.К., начальник убийного отдела Фрунзенского РУВД, надеется, что доктор-маньяк получит пожизненный срок, потому что он совершил более шестнадцати убийств и более пятидесяти ограблений..."

55. Статья, опубликованная в газете "Комсомольская правда" (в Санкт-Петербурге) 17 ноября 2003 года под заголовком "Сколько лет (в тюрьме) дадут врачу Петрову?" рассказала о деле заявителя и некоторых деталях текущего судебного процесса. В ней говорилось:

"... нашим журналистам удалось встретиться с оперуполномоченными, которые задержали Максима Петрова. Теперь, когда вынесение приговора уже совсем близко, они впервые согласились рассказать нам об операции, которая позднее получила название "Медбрат". В ней участвовали (во время операции вместе с сотрудниками): Ю. Д., старший оперуполномоченный

Фрунзенского РУВД, Ю. Ш., другой старший оперуполномоченный полиции [того же отдела], В.Т., начальник [того же] отдела и непосредственно глава спецоперации...

..."Он самый страшный человек, которого я видел за время своей работы в угрозыске", - поделился своими мыслями Ю. Д. [Затем он продолжил:]

"Я не помню в нашем городе, по крайней мере с 1917 года и времен банды Ленки Пантелеева, такого убийцу, который настолько преднамеренно и хладнокровно убил столько людей. Более десяти убийств были доказаны! А сколько их было еще? Неизвестно! Он страшный маньяк! Вы только подумайте: он убил родителей некоторых из нас за полтинник. Я сожалею только об одном, - что когда мы его задержали, мы не были на 100% уверены, что именно он и был убийцей. Если бы я знал это наверняка, я бы его живым не брал. Такой гад заслуживает только смерти!..."

56. 20 ноября 2003 года газета "Смена" в своем выпуске N 6 рассказала о деле и суде над заявителем, упомянув, что во время судебного разбирательства заявитель отрицал выдвинутые обвинения.

3, Попытки заявителя подать жалобу на национальные органы власти о предполагаемом нарушении презумпции невиновности

57. В октябре 2000 года заявитель обратился с заявлением к суду первой инстанции, упомянув раскрытие материалов следствия сотрудниками полиции до вынесения приговора по его уголовному делу. Он также упомянул это обстоятельство в своих кассационных доводах. Эти доводы остались без ответа.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов (утвержденные Приказом Министерства юстиции N 148 от 12 мая 2000 года)

58. В соответствии со ст. 42 всем подозреваемым и обвиняемым во время пребывания под стражей, помимо всего прочего, должны предоставляться: спальное место, постельные принадлежности, в том числе один матрац, подушка и одно одеяло; постельное белье, в том числе две простыни и наволочка; полотенце; столовая посуда и столовые приборы, в том числе миска, кружка и ложка; а также одежда по сезону (при отсутствии собственной).

59. В соответствии со ст. 44 камеры СИЗО, помимо всего прочего, должны быть оборудованы столом и скамейками с числом посадочных мест по количеству лиц, содержащихся в камере, санитарным узлом, водопроводной водой и светильниками дневного и ночного освещения.

60. Статья 46 предусматривает, что заключенные должны ежедневно обеспечиваться трехразовым горячим питанием по нормам, определенных Правительством Российской Федерации.

61. Согласно ст. 47 не реже одного раза в неделю заключенные должны иметь право на принятие душа продолжительностью не менее 15 минут. После принятия душа они должны получать чистое постельное белье.

62. В соответствии со ст. 143 заключенным должно быть разрешено свидание с адвокатом, членами семьи или другими лицами на основании письменного разрешения следователя или следственного органа. Количество посещений ограничено до двух в месяц.

B. Приказ N 7 Федеральной службы исполнения наказаний от 31 января 2005 года

63. В Приказе N 7 Федеральной службы исполнения наказаний от 31 января 2005 года рассматривается вопрос реализации программы "Следственный изолятор - 2006".

64. Программа направлена на улучшение функционирования учреждений предварительного заключения в целях обеспечения их соответствия требованиям законодательства Российской Федерации. В нем открыто поднимается вопрос о переполненности учреждений предварительного заключения и предлагаются меры по уменьшению и установлению определенного количества задержанных в целях урегулирования проблемы.

65. Программой упоминается следственный изолятор N ИЗ-47/1 в Санкт-Петербурге, как один из тех, в котором количество заключенных значительно превышало допустимую вместимость (а именно на 152,4 %). Остальные следственные изоляторы в Санкт-Петербурге и области: N ИЗ-47/2 (город Тихвин Ленинградской области), N ИЗ-47/3 (город Выборг Ленинградской области), N ИЗ-47/4 (Санкт-Петербург), N ИЗ-47/5 (Санкт-Петербург) и N ИЗ-47/6 (город Горелово Ленинградской области), - все они упомянуты как столкнувшиеся с той же проблемой в той или иной степени.

С. Принцип презумпции невиновности

66. В соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

III. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

67. В применимых выдержках из Общих докладов Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее - "ЕЮил") указано следующее:

Выдержки из 2-го Общего доклада [СРТ/Inf (92) 3]

"46. Проблема переполненности камер имеет прямое отношение к компетенции Комитета. Если число заключенных больше, чем то, на которое рассчитана тюрьма, это неблагоприятно отразится на всех видах обслуживания и деятельности внутри данного учреждения; общий уровень жизни будет снижен и, возможно, значительно. Более того, уровень переполненности тюрьмы, или ее отдельной части, может оказаться бесчеловечным или унижающим с точки зрения физического существования человека.

47. Удовлетворительная программа деятельности (работа, образование, спорт, и т.д.) имеет решающее значение для самочувствия лиц, лишенных свободы... Нельзя допускать, чтобы лица, лишенные свободы, просто изнывали неделями, а иногда месяцами, запертые в своих камерах, и это несмотря на созданные для них относительно хорошие материальные условия. Комитет полагает, что следует стремиться к тому, чтобы лица, содержащиеся под стражей в тюрьмах, смогли проводить разумную часть дня (8 часов или больше) за пределами своих камер, посвящая свое время полезным видам деятельности различного характера...

48. Особенно следует упомянуть занятия на открытом воздухе. Требование относительно того, что заключенным разрешается, по крайней мере, один час заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе каждый день, рассматривается как основная гарантия прав... Само собой также разумеется, что места для прогулок должны быть достаточно просторными...

49. Легкий доступ к надлежащим туалетным принадлежностям и поддержание достаточно хороших стандартов гигиены являются существенными компонентами гуманной среды...

50. Комитет хотел бы добавить, что его особенно беспокоит, когда ему приходится сталкиваться с переполненностью камер в сочетании с недостаточной режимной деятельностью и

несоответствующим доступом к туалету и предметам гигиены в одном и том же учреждении. Совокупное воздействие таких условий может оказаться пагубным для здоровья заключенных.

51. Для лиц, лишенных свободы, очень важно поддерживать достаточно хороший контакт с внешним миром. Прежде всего, лицу, находящемуся под стражей, необходимо предоставить возможность сохранять отношения со своими семьями и близкими друзьями. Руководящим принципом должно стать содействие контакту с внешним миром; любые ограничения на такой контакт должны быть обоснованы исключительно измеримыми интересами безопасности..."

Выдержки из 7-го Общего доклада [СРТ/Inf (97) 10]

"13. Как ЕКПП указывал в своем втором Общем докладе, переполненность тюрем является вопросом, имеющим прямое отношение к компетенции Комитета (см. СРТ/Inf (92) 3, пункт 46). Переполненная тюрьма подразумевает содержание заключенных в тесных и негигиеничных помещениях; постоянное отсутствие возможности уединиться (даже при отправлении таких насущных потребностей, как пользование туалетом); сокращение числа мероприятий, связанных с пребыванием вне камеры по причине нехватки персонала и необходимого оборудования; загруженность работы медицинских служб; всевозрастающую напряженность и проявления насилия в отношениях между заключенными, а также между заключенными и персоналом. Данный перечень далеко не полон.

ЕКПП был вынужден неоднократно приходить к заключению, что следствием пагубного воздействия переполненности тюрем являются бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания..."

Выдержки из 11-го Общего доклада [СРТ/Inf (2001) 16]

"28. Явление переполненности тюрем продолжает негативно сказываться на исправительных системах по всей Европе и серьезно подрывает попытки исправить условия содержания. Отрицательное влияние переполненности тюрем уже освещалось в предыдущих Общих докладах..."

29. В ряде стран, которые посетил ЕКПП, особенно в Центральной и Восточной Европе, заключенных часто размещают в спальнях помещений большой вместимости, которые включают в себя территории, используемые заключенными ежедневно, такие как спальные и жилые зоны, а также санитарные узлы. ЕКПП имеет возражения против самого принципа такой планировки помещений в закрытых тюрьмах, и эти возражения усиливаются, когда зачастую оказывается, что заключенные содержатся в данных помещениях в чрезвычайно стесненных и нездоровых условиях... Камеры большой вместимости неизбежно предполагают недостаток личного пространства заключенных в их повседневной жизни... Все эти проблемы усиливаются, когда численность заключенных выходит за разумные пределы; более того, в подобной ситуации дополнительная нагрузка на коммунальные системы, такие как раковины и туалеты, а также недостаточная вентиляция для такого количества людей зачастую приводят к плачевным условиям содержания.

30. ЕКПП часто сталкивается с приспособлениями, такими как металлические ставни, перекладки или пластины, которые прикреплены к окнам и препятствуют доступу заключенных к естественному свету и попаданию свежего воздуха в помещение. Это особенно характерно для учреждений содержания заключенных до суда. ЕКПП полностью признает, что особые меры безопасности, разработанные для предотвращения риска тайного сговора и/или

преступной деятельности, вполне могут оказаться необходимыми по отношению к отдельным заключенным... Даже если подобные меры необходимы, они не должны никоим образом лишать заключенных естественного света и свежего воздуха. Последние являются базовыми элементами жизни, которыми каждый заключенный имеет право пользоваться..."

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

68. В соответствии со статьей 3 Конвенции заявитель пожаловался на ненадлежащие условия его содержания в Межрайонном изоляторе временного содержания и следственном изоляторе N ИЗ-47/1 в Санкт-Петербурге в период с 17 января 2000 года по 21 ноября 2003 года. Статья 3 гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

69. Власти привели доводы, что жалоба о пребывании заявителя в изоляторе временного содержания была подана слишком поздно, и что заявитель не использовал имевшиеся в его распоряжении средства внутригосударственной правовой защиты в связи с этими жалобами. Однако они согласились, что следственный изолятор был переполнен и в данном случае имело место нарушение Конвенции.

70. Заявитель продолжал настаивать на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(a) Исчерпание средств внутригосударственной правовой защиты

71. Поскольку Власти заявляют, что заявителем не было соблюдено правило об исчерпании средств внутригосударственной правовой защиты, Суд напоминает о сделанных заключениях по недавнему делу "Ананьев и другие против России" (Ananyev and Others v. Russia) жалобы Мо 42525/07 и 60800/08, пункты 100-19, от 10 января 2012 года) о том, что в российской правовой системе не существует эффективного средства правовой защиты, которое могло бы способствовать предотвращению или прекращению предполагаемого нарушения, а также предоставить заявителю соответствующую и достаточную компенсацию в связи с жалобой на ненадлежащие условия содержания под стражей. В соответствии с этим Суд считает, что данная часть заявления не может быть отклонена по причине неисчерпания национальных средств правовой защиты.

(b) Одновременное рассмотрение жалоб на условия содержания в обоих следственных изоляторах

72. Суд отмечает особенно длительный период содержания заявителя под стражей в Межрайонном изоляторе временного содержания и следственном изоляторе N ИЗ-47/1 до, по крайней мере, ноября 2000 года. Хотя заявитель и был официально переведен в ИЗ-47/1 28 января 2000 года, в течение последующих десяти месяцев он периодически продолжал оставаться в изоляторе временного содержания на десятидневные сроки, пока шло следствие по его делу. Суд также отмечает, что недовольство заявителя в отношении обоих изоляторов было направлено на проблему переполненности и недостаточность жилого пространства в целом. Соответственно, Суд

считает, что весь период времени, начиная от даты задержания заявителя 17 января 2000 года до его перевода в одиночное заключение 21 ноября 2003 года, должен рассматриваться как "продолжающееся нарушение" в целях вычисления шестимесячного срока (см. постановления по делам "Игорь Иванов против России" (Igor Ivanov v. Russia) жалоба N 34000/02, § 30, от 7 июня 2007 года; "Бенедиктов против России" (Benediktov v. Russia), жалоба N 106/02, пункт 12, от 10 мая 2007 года; и "Гулиев против России" (Guliyev v. Russia), жалоба N 24650/02, пункт 31, от 19 июня 2008 года, и ср. с постановлениями по делам "Малтабар и Малтабар против России" (Maltabar and Maltabar v. Russia), жалоба N 6954/02, пункты 82-84, от 29 января 2009 года; "Александр Матвеев против России" (Aleksandr Matveyev v. Russia), жалоба N 14797/02, пункты 67-68, от 8 июля 2010 года). Суд считает, что заявитель подал жалобу 21 апреля 2003 года на условия содержания в тот период. Следовательно, возражения Властей по данному вопросу должны быть также отклонены.

(с) Соответствие другим критериям приемлемости

73. На основании предоставленных материалов Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что эта часть жалобы не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

74. Суд отмечает, что заявитель не смог предоставить каких-либо определенных доказательств в поддержку своих утверждений об условиях содержания. Власти не предоставили информацию касательно содержания заявителя в изоляторе временного содержания.

75. В связи с этим следует отметить, что разбирательство в рамках Конвенции не всегда предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (бремя доказывания лежит на обвиняющей стороне), поскольку в определенных случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя. Непредоставление Властями такой информации без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу "Тимурташ против Турции" (Timurtaş v. Turkey), жалоба N 23531/94, пункты 66 и 70, ECHR 2000-VI).

76. Принимая во внимание приведенные выше доводы и тот факт, что Власти не предоставили убедительных данных, Суд принимает аргумент заявителя, что камеры, в которых он содержался в течение года, были сильно переполнены.

77. Изучив документы, предоставленные сторонами, Суд считает, что данное дело содержит достаточно документальных доказательств утверждений заявителя о сильной переполненности следственного изолятора N ИЗ-47/1 в Санкт-Петербурге. Из комментариев Властей следует, что камеры, в которых содержался заявитель, были площадью восемь квадратных метров, за исключением одной камеры с площадью десять квадратных метров. На протяжении всего времени в камерах содержалось не менее трех, а большинство времени до семи заключенных.

78. Вывод о существовании плачевного положение дел в данном следственном изоляторе можно сделать из информации, содержащейся в Приказе N 7 Федеральной службы исполнения наказания от 31 января 2005 года (см. выше пункты 63-65), в котором открыто признается проблема переполненности этого следственного изолятора в 2004 году

79. Суд также отмечает, что в своих постановлениях по делам "Андрей Фролов против России" (Audrey Frolov v. Russia), жалоба N 205/02, пункты 43-51, от 29 марта 2007 года; "Гусев против России" (Gusev v. Russia), жалоба N 67542/01, пункты 51-61, от 15 мая 2008 года; "Селезнев против России" (Seleznev v. Russia) жалоба N 15591/03, пункты 38-48, от 26 июня 2008

года; "Лутохин против России" (Lutokhin v. Russia) жалоба N 12008/03, пункты 56-59, от 8 апреля 2010 года; и "Петренко против России" (Petrenko v. Russia) жалоба N°. 30112/04, пункты 35-41, от 20 января 2011 года, он уже неоднократно в 2000-2003 годах изучал условия содержания в следственном изоляторе N ИЗ-47/1 и устанавливал, что они не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции по причине сильной переполненности.

80. Наконец, Власти признали, что условия в следственном изоляторе нарушали права заявителя согласно статье 3 Конвенции.

81. В таких обстоятельствах Суд признает, что проблема переполненности существовала в следственном изоляторе во время содержания в нем заявителя.

82. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции в связи с недостаточностью личного пространства, предоставленного заключенным (см. дело "Худоеров против России" (Khudoerov v. Russia), жалоба N 6847/02, пункт 104 и далее, ECHR 2005-X (извлечения); "Лабзов против России" (Labzov v. Russia) от 16 июня 2005 г., жалоба N 62208/00, пункт 44 и далее; "Новоселов против России" (Novoselov v. Russia) от 2 июня 2005 г., жалоба N 66460/01, пункт 41 и далее; "Майзит против России" (Mayzit v. Russia) от 20 января 2005 г., жалоба N 63378/00, пункт 39 и далее; "Калашников против России" (Kalashnikov v. Russia), жалоба N 47095/99, пункт 97 и далее, ECHR 2002-VI; и по делу "Пирс против Греции" (Peers v. Greece), жалоба N 28524/95, пункт 69 и далее, ECHR 2001-III).

83. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу и представленные сторонами материалы, Суд не находит фактов или доводов, способных убедить его прийти к иному выводу в настоящем деле. Хотя в настоящем деле не имеется свидетельств намеренного оскорбления или унижения заявителя, Суд считает, что факт проведения заявителем трех лет, десяти месяцев и пяти дней в переполненных камерах Межрайонного изолятора временного содержания и следственного изолятора N ИЗ-47/1 был сам по себе достаточным, чтобы причинить лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а также чтобы вызывать оскорбляющие и унижающие его чувства страха, муки и неполноценности.

84. С учетом вышеизложенного Суд не считает необходимым рассматривать остальные доводы сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода.

85. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции, так как Суд считает, что условия содержания заявителя под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство по смыслу данного положения.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЗАЯВИТЕЛЯ

86. Заявитель был также недоволен условиями его транспортировки в и из здания суда в течение периода его содержания под стражей в следственном изоляторе N ИЗ-47/1. Суд рассмотрит эту жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции, соответствующий текст которой был изложен выше.

A. Доводы сторон

87. Власти отрицали существование каких-либо проблем с условиями транспортировки.

88. Заявитель не согласился с доводом Властей и настаивал на рассмотрении своих жалоб.

Б. Рассмотрение дела судом

1. Приемлемость жалобы

89. Суд отмечает, что данная часть дела не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой на каких-либо иных основаниях. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

90. Суд отмечает, что заявитель предоставил детальное и подробное описание условий его перевозки, в то время как Власти сообщили Суду даты поездок заявителя, типы тюремных фургонов и дали общее описание поездок, но не смогли предоставить какую-либо определенную информацию касательно количества заключенных в тюремных фургонах в течение каждой поездки, оригинальные документы касательно организации питания в эти дни и реальной длительности каждой из ежедневных поездок.

91. Суд отмечает, что в некоторых случаях только Власти государства-ответчика имеют доступ к информации, которая может твердо подтвердить или опровергнуть утверждения касательно нарушения статьи 3 Конвенции, и что отказ со стороны Властей представить такую информацию без удовлетворительных объяснений может стать основанием для предположения об обоснованном характере утверждений заявителя (см., например, дело "Ахмет Озкан и другие против Турции" (*Ahmet Ozkan and Others v. Turkey*), жалоба N 21689/93, пункт 426, от 6 апреля 2004 года). Таким образом, в первую очередь стоит изучить на основании фактов данного дела, имелись ли у Властей основательные причины, чтобы не предоставить копии соответствующих документов.

92. В связи с этим, Суд хотел бы отметить, что уничтожение соответствующих документов по причине истечения срока их хранения не может само по себе считаться удовлетворительным объяснением для их непредоставления. Суду необходимо рассмотреть сроки выполнения этого, а также другие соответствующие фактические обстоятельства дела. В частности, необходимо принять во внимание, насколько тщательно власти действовали в данном случае (см., например, "Олег Никитин против России" *Oleg Nikitin v. Russia*, жалоба N 36410/02, пункты 48-49, от 9 Октября 2008 года).

93. Изучив копии предоставленных Властями материалов, Суд отмечает, что в ходе разбирательств в Страсбурге было обнаружено, что Власти не проявляли достаточной тщательности при ведении соответствующей тюремной документации. Описание журналов в документе, на который ссылаются власти в подтверждение уничтожения тюремных документов с записями о количестве заключенных, перевезенных в каждом отдельном случае, не совпадает с обстоятельствами дела, в котором эти журналы относятся к периоду с января по конец августа 2000 года, в то время как поездки, упоминаемые в этом деле относятся к 2002 и 2003 годам.

94. Соответственно, Суд считает, что Власти не учли должным образом тот факт, что они не смогли предоставить детальную информацию, подтвержденную копией оригинальных документов касательно поездок заявителя, в результате чего суд может делать выводы из их действий (см. дело "Новинский против России" (*Novinskiy v. Russia*), жалоба N 11982/02, пункты 101-03, от 10 февраля 2009 года). С учетом вышеуказанного Суд будет рассматривать вопрос касательно условий транспортировки из и в следственный изолятор на основании показаний заявителя (см. дело "Игорь Иванов против России" (*Igor Ivanov*), упомянутое выше, пункты 34-35).

95. Суд отмечает, что заявитель перевозился в тюремных фургонах совместно с заключенными, число которых вдвое превышало проектную пассажироместимость фургона. Его транспортировали в стесненных условиях в течение не менее тридцати двух поездок за период одного года, двух месяцев и четырех дней. В такие дни ему не предоставлялось надлежащее питание, и он содержался в неприемлемых условиях в групповой секции следственного изолятора. С указанным выше обращением он столкнулся в ходе судебного процесса, когда ему особенно

были нужна концентрация ума и ясность сознания (см. дело "Старокадомский против России" (Starokadomskiy v. Russia) жалоба N 42239/02, пункты 53-60, от 31 июля 2008 года).

96. Суд придерживается мнения, что выше указанных факторов в совокупности достаточно, чтобы прийти к заключению, что обращение, которому подвергался заявитель, превышало минимальный уровень жестокости и представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (см. дело "Трепашкин против России (N 2)" (Trepashkin v. Russia (по. 2)) жалоба N 14248/05, пункты 131-36, от 16 декабря 2010 года). Следовательно, данное положение Конвенции было нарушено.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

97. Заявитель жаловался, что различные государственные должностные лица неоднократно нарушали его право на презумпцию невиновности до того, как суд признал его виновным. Он ссылаясь на публикации в газетах "Московский комсомолец", "Комсомольская правда", "Невское время" и "Петербург Экспресс". Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции, которая гласит:

"2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке".

А. Доводы сторон

98. Власти оспорили данный довод, отрицая ответственность государства за публикации в частных средствах массовой информации. Они признали, что сотрудники прокуратуры Санкт-Петербурга могли выдать информацию прессе во время интервью и что они не оспаривали точность опубликованных заявлений, на которые сослался заявитель. Тем не менее, Власти не считают, что эти заявления являли собой признаки нарушения права заявителя на презумпцию невиновности.

99. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

100. Суд отмечает, что жалобы заявителя в отношении публикаций, сделанных в 1999 и 2000 годах были поданы в апреле 2003 года. Из этого следует, что в этой части заявления заявителем не было соблюдено правило шестимесячного срока. Поэтому жалоба должна быть отклонена согласно пунктам 1, 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

101. Но с другой стороны Суд не считает, что жалоба заявителя на публикации в 2002 и 2003 годах (см. пункты 53-56) является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой на каких-либо иных основаниях. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

102. Европейский Суд напоминает, что положения пункта 2 статьи 6 направлены на предотвращение воспрепятствования справедливому разбирательству по уголовному делу предвзятыми утверждениями, высказанными в связи с данным производством. Презумпция невиновности, гарантированная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу, предусмотренного пунктом 1 (см.

постановление по делу "Аллете де Рибемон против Франции" (*Allet de Ribemont v. France*) от 10 февраля 1995 года, пункт 35, Серия А N 308). Она запрещает преждевременное выражение самим судом мнения, что человек "обвиняемый в совершении уголовного преступления" виновен, прежде чем это было доказано в соответствии с законом (см. дело "Минелли против Швейцарии" (*Minelli v. Switzerland*) от 25 марта 1983 года, пункт 37, Серия А N 62), а также она распространяется на заявления, сделанные другими должностными лицами, включая сотрудников полиции или прокуратуры, о рассматриваемых уголовных расследований, которые могли бы побудить общественность поверить в виновность подозреваемого и сделать преждевременные выводы об оценке фактов компетентным судебным органом (см. дело "Аллете де Рибемон против Франции" (*Allet de Ribemont*), упомянутое выше, пункт 41; дело "Дактарас против Литвы" (*Daktaras v. Lithuania*), жалоба N 42095/98, пункты 41- 43, ЕСНР 2000-Х; дело "Буткевичус против Литвы" (*Butkevicius v. Lithuania*), жалоба N 48297/99, пункт 49, ЕСНР 2002-И; дело "Й.Б. и другие против Турции" (*Y.B. and Others v. Turkey*), жалобы NN 48173/99 и 48319/99, пункты 46-51, от 28 октября 2004 года и "Самойлэ и Чонка против Румынии" (*Samoila and Cionca v. Romania*), жалоба N 33065/03, пункты 91-101, от 4 марта 2008 года).

103. Суд выработал постоянный подход, согласно которому принцип презумпции невиновности нарушается, если заявление государственного должностного лица в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, отражает мнение о его виновности до признания его виновным в установленном законом порядке. Для этого достаточно наличия предположений о том, что суд или должностное лицо считает обвиняемого виновным, даже при отсутствии официального заключения. Необходимо провести фундаментальное разграничение между утверждением о том, что кто-либо лишь подозревается в совершении преступления, и однозначным заявлением - в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора - о том, что указанное преступление было совершено данным лицом. Суд хотел бы подчеркнуть, что пункт 2 статьи 6 не запрещает органам власти информировать общественность о ходе расследования уголовного дела, но он требует от них при этом максимальной осмотрительности и бдительности, чтобы соблюдать презумпцию невиновности (см. дело "Каракаш и Йешилирмак против Турции" (*Karakaş and Yesilirmak v. Turkey*), жалоба N 43925/98, пункт 50, от 28 июня 2005 года и "Хусейн и другие против Азербайджана" (*Huseyn and Others v. Azerbaijan*), жалобы NN 35485/05, 45553/05, 35680/05 и 36085/05, пункт 225, от 26 июля 2011 года). Суд постоянно подчеркивал важность того, чтобы государственные должностные лица выбирали правильные слова в своих заявлениях до того, как лицо будет предано суду и осуждено за совершение преступления (см. дело "Бемер против Германии" *Bohmer v. Germany*, жалоба N 37568/97, пункты 54 и 56, от 3 октября 2002 года; дело "Нештак против Словакии" (*Nestak v. Slovakia*) жалоба N 65559/01, пункты 88 и 89, от 27 февраля 2007 года и "Карадаг против Турции" (*Karadag v. Turkey*) жалоба N 12976/05, пункты 62-65, от 29 июня 2010 года).

104. Возвращаясь к фактам данного дела, Суд отмечает, что до вынесения приговора судом первой инстанции по делу заявителя по обвинению в многочисленных убийствах и грабежах, некоторые газеты опубликовали интервью с С.З. и Ю.Д., сотрудниками полиции Фрунзенского РУВД, и их начальником А.К., главой убойного отдела в этом подразделении полиции, давших комментарии по существу обвинений, выдвинутых против заявителя во время судебного разбирательства. В этой связи, Суд отмечает доводы Властей касательно того факта, что государство не может отвечать за материалы, опубликованные в частных средствах массовой информации. Однако стороны не оспаривали тот факт, что заявления касательно заявителя все-таки были сделаны и принадлежат указанным должностным лицам, которые не выдвигали явных возражений против публикации этих заявлений до вынесения приговора судом первой инстанции по этому делу. С учетом вышесказанного Суд считает, что ответственность за содержание интервью должна быть возложена на государство-ответчик.

105. Что касается содержания заявлений, Суд отмечает, что все эти оперуполномоченные полиции С.З., Ю.Д. и А.К. в утвердительной форме заявили о совершении заявителем данных

преступлений. В частности, С.З. заявил, что "[заявитель] убивал старух, крал у них макароны и вечером их ел с семьей" (см. пункт 53); Ю.Д. заявил, что "[заявитель] страшный маньяк" и что "он убивал [пожилых людей] за полтинник" (см. пункт 55); А.К. заявил, что на счету заявителя "более шестнадцати убийств и более пятидесяти ограблений" (см. пункт 54). Их заявления не ограничивались лишь описанием стадии следствия или описанием "подозрения" в отношении заявителя, они были представлены без всяких оговорок как установленный факт, что он совершил данные преступления.

106. Суд считает, что данные высказывания государственных должностных лиц были равносильны заявлению о виновности заявителя и содержали преждевременную оценку фактов компетентным судебным органом. Учитывая, что сотрудники полиции, давшие комментарии, могут считаться представителями органов прокуратуры, им следовало соблюдать определенную осторожность в выборе слов, описывая текущее судебное разбирательство против заявителя (см. *mutatis mutandis*, дело "Хужин и другие против России" (*Khuzhin and Others v. Russia*), жалоба N 13470/02, пункт 96, от 23 Октября 2008 года). Суд считает, что данные заявления неизбежно заставили общественность считать заявителя убийцей до признания его виновным в установленном законом порядке. Соответственно, Суд находит, что имело место нарушение принципа презумпции невиновности в отношении заявителя.

107. Следовательно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

108. В довершение, заявитель представил ряд дополнительных жалоб на основании статей 3, 5, 6 и 8 Конвенции, связанных с его задержанием, содержанием под стражей и рассмотрением дела в суде. Однако принимая во внимание все имеющиеся в распоряжении Суда материалы, а также в той степени, в какой данные жалобы подпадают под его компетенцию, Суд находит, что они не раскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалоба подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

109. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

110. Заявитель требовал 300 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

111. Власти с этим не согласились и предложили Суду отклонить его требования как завышенные.

112. Суд считает, что в результате нарушений его прав заявитель должен был испытать страдания и чувство отчаяния. Производя объективную оценку, Суд присуждает заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

B. Расходы и издержки

113. Заявитель также требовал 2 200 евро в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных им в ходе разбирательства в Суде.

114. Власти сочли данное требование необоснованным и завышенным.

115. Принимая во внимание информацию, имеющуюся в распоряжении Суда, и утверждения Властей, Суд считает справедливым возмещение заявителю суммы в размере 1 350 евро, которая представляет собой запрошенную сумму за вычетом 850 евро, которые уже выплачены адвокату заявителя в качестве юридической помощи.

С. Процент за просрочку платежа

116. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Объявляет жалобы заявителя на условия его содержания и транспортировки, а также на нарушение презумпции невиновности приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой.

2. Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей;

3. Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий транспортировки заявителя;

4. Постановляет, что имело место нарушение требований пункта 2 статьи 6 Конвенции;

5. Постановляет

а) что в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции Государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты:

(i) 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1 350 (одна тысяча триста пятьдесят) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителя в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты плюс три процента;

6. Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 6 ноября 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен Секретарь

Нина Вайич Председатель